

У Ван Баолэ было всего два варианта: отступить или продолжить погоню. Если он выберет первый вариант, тогда упустит духовный корень в восемь цуней, но сможет избежать атак шестерых студентов. Именно этого они и добивались— не дать ему заполучить столь ценный приз. Им не хотелось, чтобы к нему в руки попал этот духовный корень.

Будь это кто-то другой, то они бы никогда так не переполошились. Еще во время погони между ними шла ожесточенная борьба; никто не хотел позволить другому победить! Если Ван Баолэ решит включиться в это противостояние, ему придется продемонстрировать небывалое боевое мастерство. Ведь против него единым фронтом выступят все шестеро студентов.

"Проклятье. Думаете, я так легко уступлю? У меня золотое тело и множество дхармических артефактов. Я никого из вас не боюсь!"— спокойно принял решение Ван Баолэ.

Устремив взгляд вперед, он побежал еще быстрее. На ходу он взмахнул правой рукой, выбросив из бездонного браслета десятки маленьких печатей и летающих мечей, дхармических артефактов. Причем это было еще не всё. В шестерых нападавших еще отправились десятки веревок, судя по свечению, тоже дхармические артефакты.

Вслед за этим Ван Баолэ призвал пурпурного дракона из нефритового кулона, а также достал десятки шариков, которые могли превратиться в Барьеры золотого колокола. И наконец он нацепил лично модифицированную им боевую перчатку.

Он был полностью готов к бою. С более чем сотней дхармических артефактов его аура приобрела пугающий оттенок. Но всё это не показывало той решимости, которой был преисполнен Ван Баолэ. Пришел черед самого сильного козыря!

— Автоматоны!

Очередным движением руки Ван Баолэ извлек более сотни автоматов, вставших перед ним плотным живым щитом. Шестеро преследователей с изумлением увидели, как на них, подобно огромной волне, наступает батальон автоматов. Ван Баолэ громко зарычал и вместе с золотым морем кровавого ци бросился вслед за духовным корнем в восемь цуней. В этот момент он выглядел как человек, способный повелевать бурями, — очень грозно.

— С дороги! Духовный корень — мой. Даже не пытайтесь увести его у меня!

Те, кто находился на некотором отдалении, видели появление небольшой армии автоматов в боевом построении на стадии Древних боевых искусств и рой брошенных дхармических артефактов. Выглядело это всё крайне внушительно.

Ли И вместе остальными занервничала. У всех шестерых всё внутри похолодело... как справиться с таким количеством дхармических артефактов? Никто не ожидал от Ван Баолэ такой решимости и того, что он без колебаний поставил всё на карту.

— Ван Баолэ, ты спятил? Зачем выкладываться на полную? Это же не единственный духовный корень в восемь цуней!

Не только Ли И растерялась. У Фэнь, Цянь Мэн, чернокожий юноша и остальные не могли понять, почему Ван Баолэ так жестко отреагировал на их атаку. Эта растерянность породила в их душах сомнения и неуверенность. Однако они не могли отдать духовный корень, который был практически в их руках.

У Фэнь прикусил язык и сплюнул немного крови. Пока он бежал, кровь трансформировалась в еще одну ладонь из кровавого ци, которая усилила его атаку. Ли И и остальные заскрежетали зубами и тоже бросились в бой. Их техники культивации, дхармические артефакты, ядовитый туман и магические формации отправились навстречу огромному количеству дхармических артефактов и батальону автоматов Ван Баолэ.

Раздавшийся грохот услышали все студенты четырех великих дао академий, находившиеся на месте событий. Пока оглушенные молодые люди хлопали глазами, веревки Ван Баолэ уже работали в гуще сражения. При изготовлении Ван Баолэ их серьезно модифицировал. Первая обвила кровавый ци У Фэня и взорвалась. Во взрыве была уничтожена созданная им ладонь. Тем временем летающие мечи под управлением силы магнетизма и Ван Баолэ приближались к огненному кулону из нефрита Ли И. Клинки были оснащены начертаниями самоуничтожения, поэтому после контакта с другим объектом они взрывались и наносили еще больше повреждений. С грохотом они ударялись об огненный кулон до тех пор, пока он не сдался под их натиском. В итоге взрывы невероятно быстрых мечей погасили силу кулона, однако тот не разбился, а просто отлетел назад.

Что до десятков маленьких печатей, их целью был не чернокожий парень, Ли Фэн или Чэнь Линъи, а Цянь Мэн! Ядовитый туман всерьез напугал Ван Баолэ. Получившийся от взрыва крохотных печатей ветер разогнал туман и явил множество ядовитых насекомых. Большинство самых опасных особей разорвало на части взрывом.

— Ван Баолэ, это дхармические артефакты или бомбы? — гневно воскликнули Ли И и остальные.

Все дхармические артефакты Ван Баолэ были снабжены функцией самоуничтожения, что многие могли бы счесть подлым. В схватке один против шестерых он был вынужден прибегнуть к этой тактике. Предметы взрывались настолько быстро, что за ними невозможно было уследить глазом. Дхармические артефакты остановили трех противников Ван Баолэ. Автоматы живой стеной налетели на духовные сокровища Ли Фэна и Чэнь Линъи, а также на магические формации чернокожего парня.

Их было слишком много, поэтому они не только погасили энергию от этих атак, но и бросились к сражающимся. Автоматы были очень крепкие, к тому же они могли двигаться, будучи поврежденными. В таком хаотичном сражении молодые люди просто не могли не нервничать.

Ван Баолэ, защищенный десятью слоями Барьера золотого колокола и пурпурным драконом, смог выдержать атаку своих оппонентов с обеих сторон. Во внезапно рывке он возник перед духовным корнем.

— Может уже уймется. По возвращении назад угощу всех ужином. Я забираю этот духовный корень, ладно? — с добродушным смехом сказал Ван Баолэ.

С самого начала ему был нужен только духовный корень. Он атаковал только для того, чтобы остановить Ли И и других преследователей. Под прикрытием воцарившегося хаоса он напал на духовный корень.

Духовный корень в восемь цуней был непростым противником, но его ранее уже успели ранить. К тому же его задело волнами от взрывов артефактов. К этому моменту он демонстрировал признаки скорого распада. От удара Ван Баолэ по всему телу духовного корня расползлись трещины. Чувствуя близость успеха, Ван Баолэ с улыбкой ударил кулаком в грудь духовного корня. Он был абсолютно уверен, что его цель разобьется.

Ли И и остальные с тревогой смотрели на них. Внезапно в глазах чернокожего парня из Филиала академии белого оленя появился жестокий блеск. Он достал старинный компас с магической формацией и со всей силы надавил на него.

— Тело, печать! — воскликнул он.

Из компаса вырвался ураганный ветер. Волосы юноши с компасом растрепало. Духовная энергия в округе стала невидимым бурлящим океаном, который со всех сторон начал стекаться к Ван Баолэ, словно собираясь трансформироваться в печать.

Ван Баолэ вздрогнул. Контратаки от этого парня он совершенно не ожидал. Вдобавок этим дело не ограничилось. Несмотря на капающую с губ кровь, парень с компасом низко прорычал:

— Магия, печать!

Духовный ци потек не к Ван Баолэ, а к центру компаса. Расходящаяся от него энергия нарушила связь между автоматами и начертаниями их духовных заготовок. Автоматы задрожали, а потом застыли, словно их парализовало.

Пятеро других студентов, не теряя времени даром, побежали к Ван Баолэ.

— Разве такое возможно?

Ван Баолэ сделал глубокий вдох. Наличие силы для сражения с экспертом Истинного Дыхания не означало, что у него имелась их способность подавлять оппонентов одной силой давления. Поэтому он никогда не зазнавался или смотрел на лучших студентов других академий свысока. Глаза Ван Баолэ блеснули. Золотой океан кровавого ци забурлил и столкнулся со сходящейся со всех сторон духовной энергией.

От их столкновения золотое сияние Ван Баолэ стало еще ярче. По всей округе прокатился грохот. Ему удалось остановить печать. Не теряя ни секунды, Ван Баолэ воспользовался заминкой, чтобы ударить духовный корень.

— Давай!

Когда Ли И вместе с остальными добрались до них, духовный корень уже рассыпался на зеленый туман. Через кулак туман проник в тело Ван Баолэ, где заменил духовный корень в семь цуней. В дантяне теперь находился духовный корень длиной в восемь цуней.

Обретя новый духовный корень, Ван Баолэ радостно рассмеялся, потом быстро убрал оставшиеся артефакты с автоматами в бездонный браслет и бросился бежать в противоположную сторону.

— Давайте не будем драться. Братья и сестры, я, Ван Баолэ, сдержу своё слово. После возвращения с меня ужин. Деньги не проблема, ведь я с факультета дхармического оружия!

После того как Ван Баолэ у всех на глазах проглотил духовный корень, чернокожий парень с расстроенным вздохом убрал компас, отказавшись от дальнейшего участия в сражении.

— Ван Баолэ! Да кого вообще волнует ужин?! — в ярости закричала Ли И, но и она тоже остановилась. В своем негодовании она всё же понимала, что случившееся нельзя обернуть назад. Им всем следовало принять потерю духовного корня.

У Фэнь невесело улыбнулся. Цянь Мэн скривилась и со свирепым огоньком в глазах посмотрела в спину удалявшемуся Ван Баолэ. Все понимали, хоть Ван Баолэ и украл у них духовный корень, за эту короткую схватку он показал всем, насколько был опасен в бою. В поединке один на один ни у кого из них не было против него шансов. Это понимали все.

— Этот толстяк слишком силен. У него столько дхармических артефактов. Как вообще противостоят такому?

Ли Фэн и Чэнь Линъи горько рассмеялись. Переглянувшись, они со вздохом отправились на поиски другого духовного корня длиной в восемь цуней.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/592517>